

В.Л. Мусатов. ВТОРОЕ «ОСВОБОЖДЕНИЕ» ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. М.: изд-во «Вест-Консалтинг», 2016, 344 с.

Как известно, лицом к лицу лица не увидеть, большое видится на расстоянии. Чем дальше уносит нас время от драматических событий конца 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия, когда народы восточноевропейских стран и Советского Союза отказались от строительства социализма и вернулись к общемировой практике развития на основе принципов рыночной экономики и демократии, тем больше возникает вопросов, касающихся причин революций или контрреволюций, которые прокатились по региону и кардинальным образом изменили вектор их социально-политической и экономической трансформации и геополитической принадлежности. Что означали для них годы социалистических преобразований, что реально они им дали? Оказались ли они в своеобразном историческом тупике, куда их загнал Советский Союз после окончания Второй мировой войны или же это был период фундаментальных социальных и экономических преобразований, когда в результате неимоверных усилий и больших жертв был совершен быстрый прорыв из архаичного общества в современное индустриальное? С этой точки зрения означал ли социализм оторванную от жизни идеологию или он являлся своеобразной формой решения проблемы накоплений, мобилизации ресурсов, необходимых для социальной и экономической модернизации. Не менее важен и ответ на вопрос о влиянии политики советской перестройки на социально-политические процессы, проходящие в государствах Восточной Европы. Возможен ли был крах социализма в них, если бы Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев не приступил к проведению политики перестройки? Какое влияние на СССР оказал приход к власти в этих государствах антикоммунистических сил, что для советского руководства было полной неожиданностью? Все эти вопросы рассмотрены и проанализированы в многочисленных статьях и монографиях российских и зарубежных авторов. Но, тем не менее, ответы автора монографии Чрезвычайного и Полномочного посла в отставке, Заслуженного работника дипломатической службы РФ, кандидата исто-

рических наук В.Л. Мусатова на них также представляют несомненный интерес.

В книге В.Л. Мусатова подробно рассматриваются драматические события 1985—1991 гг., когда под влиянием провала политики перестройки, неумело и неэффективно проводимой М.С. Горбачевым, развивался процесс разрушения советской государственности, ослабления экономики Советского Союза и его военной мощи, развала всего уклада жизни нашего народа. Эти деструктивные явления (наступившие вместо подлинного обновления и глубоких реформ, которых ожидало общество) не могли не затронуть положение союзников СССР, социалистических стран Восточной Европы, которые после 1945 г. теснейшим образом были связаны с Москвой. Лозунг «свободы выбора», сдача внешнеполитических позиций Советским Союзом наряду с внутренними трансформациями привели в итоге к смене общественно-политического строя в бывших социалистических государствах — участниках Варшавского договора.

Истина всегда конкретна, а черт кроется в деталях. Кто этого не знает. И наличие конкретики, интересных деталей из истории социалистического строительства в Венгрии предопределяет научную и политическую значимость монографии В.Л. Мусатова.

Автор прямо указывает на то, что никаких объективных предпосылок для строительства социализма на основе марксистско-ленинской доктрины в стране не было. Модель социалистической модернизации венгерского общества была навязана Советским Союзом и венгерское руководство копировало советский опыт коллективизации и индустриализации, делая ставку на насилие как универсальное средство решения возникающих при этом противоречий и устранения недовольства и недовольных. Как отмечается в монографии «для периода 1949—1953 гг. были характерны бездумные попытки копирования в стране сталинской модели социализма и методов управления, что приводило к негативным последствиям. Слепое следование советскому опыту индустриализации и коллективизации, разрыв с элементарной логикой эконо-

номики, курс на автаркию, взвинчивание по требованию Москвы военных расходов после начала войны в Корее породили серьезные народнохозяйственные диспропорции, снизили жизненный уровень населения» (с. 182). Но других методов социалистического строительства тогдашнее венгерское руководство так называемый «московский клан» во главе с М. Ракоши, Э. Гере, М. Фаркаш, Й. Реваи просто не знало. Именно они, по мнению автора, сыграли основную роль в осуществлении в Венгрии «антинародной, антинациональной политики» (с. 183), использовали насильственные методы строительства социализма в Венгрии (с. 182). В этих условиях говорить о демократии и даже о таком ее специфическом проявлении, как социалистическая демократия, было невозможно. Любое проявление несогласия с взглядами, политикой, проводимой стоящей у власти группой парт-верхушки, поддерживаемой Москвой, беспощадно каралось. Видные деятели венгерского рабочего и коммунистического движения — Л. Райк и Д. Палффи, не согласные с действиями М. Ракоши, были казнены в 1949 г. Позже за это же были арестованы и приговорены к длительным срокам тюремного заключения Я. Кадар, Д. Каллаи, А. Сакашич, Д. Марошан и др. Венгрия конца 40-х — начала 50-х годов прошлого столетия представляла собой СССР в миниатюре, в которой в силу ее малых территориальных размеров и сравнительно небольшой численности населения, все те ужасные гримасы социалистического строительства, от которых страдало первое в мире социалистическое государство, проявлялись еще более выпукло. И автор абсолютно прав, характеризуя политику, проводимую высшим руководством Венгерской партии трудящихся как антинародную и антинациональную. Вот уж поистине благими намерениями выстлана дорога в ад. Но весь парадокс развития страны заключался также и в том, что «имели место и серьезные социально-экономические достижения. Венгрия уже не являлась страной “трех миллионов нищих”, как это было до войны» (с. 184). С одной стороны, как пишет автор, 1,5 млн репрессированных, а с другой — серьезные социально-экономические достижения. Как соотносить эти два показателя? Можно ли их рассматривать в духе привычной логики соответствия цены и качества, в которой жизнь и судьба отдельного человека ничего не стоила. К сожалению, автор не затрагивает эту проблему, не останавливается на ней. А жаль. Общество, в котором принципы гуманизма, а не пролетарского интернационализма, не лежат в основе проводимой политики, исторической перспективы не имеет. И история

Венгрии эту мысль убедительно подтверждает. Насилие как повивальная бабка прогресса, которому советские коммунисты и их венгерские последователи истово поклонялись, не способно создать ничего прочного, устойчивого по определению. И судьба венгерского социализма наглядно свидетельствует об этом.

После смерти И.В. Сталина новое-старое советское руководство приложило немало усилий, чтобы заставить венгерских лидеров скорректировать свою политику социалистического строительства. Забавно читать в книге те разделы, где показывается, как вчерашние соратники Сталина — В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев — которые несут ответственность за убийство тысяч невинно репрессированных советских людей, учат венгерских коммунистических лидеров творчески подходить к социалистическим преобразованиям с учетом национальной и исторической специфики Венгрии. Каковы учителя, таковы и ученики. Поэтому нет ничего удивительного в том, что принципиально в Венгрии ничего не изменилось. И только восстание октября — ноября 1956 г. в Будапеште создало предпосылки для формирования новой модели социализма в стране. В книге приводится большой фактический материал, касающийся участия СССР в его подавлении. Перечисляются полки и дивизии Советской Армии, которые участвовали в разгроме восставших венгерских граждан. Но современному российскому читателю до этого нет никакого дела. Ему не интересно знать, сколько танков было введено в Венгрию, и в каких районах Будапешта они были дислоцированы. Гораздо важнее был бы анализ политических программ восставших, социальный состав революционных отрядов. Хотели ли они построения демократического социализма из принципа: больше демократии — больше социализма, или же они добились демонтажа социализма, т.е. того, что произошло в Венгрии в конце 80-х годов? К сожалению, такой вопрос автором не обсуждается.

Совершенно очевидно, что без согласия Москвы, никакого демократического социализма в союзных государствах построить было невозможно. Советские партократы сами решали, что демократично, а что нет, и это в книге хорошо показано. И уже тогда проницательным людям стало очевидным, что без демократизации самого СССР демократических преобразований в странах — сателлитах Советского Союза быть не может. И последующее развитие событий в странах социализма подтвердило этот вывод. Политика перестройки, к которой СССР приступил во

второй половине 80-х годов, открыла дорогу для демократических преобразований в восточноевропейских государствах, которые, однако, привели не к демократическому социализму, а к его демонтажу. Крах социализма в странах Восточной Европы позволяет прийти к заключению, что социализм как утвердившаяся система политических, экономических и социальных отношений, не реформируем и все попытки его модернизировать приводят к обратным результатам — к его краху. Содержащийся в книге материал о реформистской деятельности Я. Кадара после разгрома Будапештского восстания очень хорошо иллюстрирует эту историческую тенденцию. Как отмечается в книге, «проводимые Кадаром реформы в Венгрии были призваны сплотить народ на социалистической основе, повысить эффективность управления социалистической экономикой, поднять народное благосостояние и использовать в национальных интересах преимущества сотрудничества с соцстранами» (с. 100.) Автор пишет о том, что «Кадар не раз объяснял советским руководителям, что экономическая реформа была разработана и осуществляется в интересах укрепления позиций социализма в Венгрии» (с. 103). Но советские руководители ему не очень то верили, хотя и с уважением относились к нему. В.Л. Мусатов неоднократно участвовал в переговорах на высшем уровне и компетентно может судить о взаимоотношениях советских и венгерских руководителей. Как отмечает автор, «Брежнев относился к Кадару с уважением и рассчитывал на совместную с ним работу, хотя особой теплотой их взаимоотношения не отличались. После пражской весны и очередного обострения ситуации в Польше... Л.И. Брежнев стал вести себя осторожнее, пересмотрел прежние либеральные высказывания о реформах социализма» (с. 104). Поэтому Кадару было нелегко проводить экономическую реформу, которая предполагала использование рыночных механизмов управления экономикой. Сегодня такое утверждение не может не вызвать у российского читателя недоумения. Но тогда любые политические шаги, которые могли расцениваться как отход, а то и измена так называемым принципам марксизма-ленинизма, вызывали резкую критику Москвы и могли привести к обострению межгосударственных отношений. Поэтому Я. Кадару приходилось проявлять недюженные дипломатические способности, чтобы убедить своих советских товарищей в своей верности социализму. И это было действительно так. Он искренне верил в социализм и строил его для людей. И благодаря его реформаторской политике Венгрия превратилась в индустриально-

аграрное государство с довольно высоким по меркам того времени уровнем жизни населения. С позиции сегодняшнего дня возникает очень интересный вопрос, а кто же все-таки был прав в этом споре — Москва, выступавшая с позиций охранительства и противившаяся реформам социализма или Будапешт, настроенный на реформаторство, на отход от многих фундаменталистских догм в трактовке марксистско-ленинского учения? Это может показаться странным на первый взгляд, но права была Москва. Интуитивно, видимо, советская партийная бюрократия чувствовала, что если начать это учение, по своему целостное, корректировать, то рухнет все здание социализма, из фундамента которого нельзя было вынимать ни одного кирпича. Опыт политики перестройки, которую начала проводить КПСС под руководством М.С. Горбачева подтвердил этот вывод, так как рухнул и социализм и советское государство. Но и без реформ Венгрия была уже не в состоянии развиваться. Социализм как форма организации экономических, политических и социальных отношений в Венгрии (и не только) исчерпал себя и должен был уступить место другому строю. И Я. Кадар выполнил поставленную перед ним Историей задачу, вывел страну в ходе социалистического строительства на новый виток модернизации, и вовремя ушел, предоставив новому поколению венгерских политиков решать трудные проблемы, с которыми столкнулись венгерское государство и общество. Мавр сделал свое дело, мавр должен уйти. И он тихо и с достоинством ушел. И в этом его историческая заслуга перед Венгрией. Автор убедительно показал в своей монографии заслуги Я. Кадара перед страной.

Большое внимание в книге уделяется рассмотрению политики М.С. Горбачева в отношении стран социалистического содружества. Здесь сразу следует отметить, что автор не испытывает никакой симпатии к бывшему Генеральному секретарю ЦК КПСС и весьма критично относится к политике перестройки. Это его право, это его позиция как гражданина и как ученого. Мы живем в свободной стране и каждый может иметь свое мнение. Автор показывает все особенности взаимоотношений Горбачева с высшим руководством европейских соцстран. По его словам, нормальные отношения у него сложились только с В. Ярузельским и Я. Кадаром. Сложными были взаимоотношения с Э. Хоннекером, Н. Чаушеску и Т. Живковым (с. 61). Мудрый Я. Кадар вначале положительно относился к перестройке, но затем, наблюдая трудности с ее практической реализацией, засомневался в успешном ее исходе. Более того, как пишет

автор, «по закрытым каналам он предупреждал М.С. Горбачева» о вероятном крахе перестройки» (с. 62). Он был не одинок в своем отношении к политике, проводимой Горбачевым. Все лидеры европейских стран ее не поддерживали, находились к ней в оппозиции и это явилось одной из причин их замены и прихода к руководству новых лиц. Но предотвратить дальнейшее углубление кризиса в своих странах они уже не могли. Заявления Горбачева о «свободе выбора» восточноевропейских стран резко активизировали деятельность антикоммунистических, антисистемных сил, которые в результате бархатных революций пришли к власти и взяли курс на разрыв союзнических военно-политических и экономических связей с СССР. И тут нельзя не согласиться с автором, который пишет о том, что смена политических режимов в Восточной Европе произошла в том числе и под влиянием советской политики перестройки. С позиций сегодняшнего дня можно утверждать, что крах социализма в восточноевропейских странах был неизбежен, но политика перестройки ускорила его. Единственное, что можно поставить в этой связи в заслугу Горбачеву, так это то, что он не попытался силой сохранить социалистические режимы. Впрочем, для этого у него просто не было нужных ресурсов. Как говорится, что действительно, то разумно, а что разумно, то и действительно. По словам В.Л. Мусатова, «важнейшую роль в кардинальных переменах в Восточной Европе сыграли широкие оппозиционные выступления

против прежних однопартийных режимов, оставшихся без поддержки Москвы. В этих условиях произошла смена поведения политического класса, правящих компартий стран, с опозданием отстранивших от власти устарелое догматическое руководство» (с. 92). Но и новое руководство не смогло предложить эффективный выход из кризиса на принципах социализма. Идеи демократического социализма уже не отвечали требованиям времени. Нельзя сохранить то, что отжило и исторически себя исчерпало. Автор, сам того не желая, приходит к такому выводу.

Читая книгу В.Л. Мусатова, неизбежно задаешься вопросом о судьбе социализма. Можно ли утверждать, что его история завершилась? Думается, что это было бы поспешное заключение. Для миллионов людей в различных регионах мира идеи социализма, видимо, будут служить в качестве ориентира в борьбе за свои права. Китай строит социализм, хотя сегодня он не имеет ничего общего с той моделью, которая функционировала в СССР и Восточной Европе. Принципы социализма не потеряли своей привлекательности для многомиллионных масс людей. Но практика социалистического строительства уже вряд ли будет повторена. Будущие поколения социалистического строительства учтут ошибки своих предшественников.

Б.А. Шмелёв,

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра внешней политики России
Института экономики РАН

А.И. Борозняк. ЖЕСТОКАЯ ПАМЯТЬ. НАЦИСТСКИЙ РЕЙХ В ВОСПРИЯТИИ НЕМЦЕВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX И НАЧАЛА XXI века. М.: РОССПЭН, 2014, 351 с.

Эта книга вышла из печати в конце 2014 г. и подвела итог не только большому отрезку исследований доктора исторических наук, профессора Липецкого государственного педагогического университета А.И. Борозняка, но и стала его последним словом, обращенным к читателю: 21 декабря 2015 г. Александр Иванович ушел из жизни.

Монография является расширенным и дополненным изданием книги А.И. Борозняка «Искупление. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого?», которая была издана в Москве в 1999 г. Российский историк обратился к анализу процессов «преодоления прошлого» в Германии. За этим словосочетанием стоит восприятие каждым немцем истории национал-социализма, развязанной им Второй мировой войны,

нацистских преступлений, антигитлеровского Сопротивления.

Что изменилось за прошедшие 15 лет, какие вопросы были поставлены, какие сюжеты получили развитие в науке? С первых страниц введения, названного «Непрошедшее время», автор обозначил вектор размышления над проблемами, которые по-прежнему актуальны.

Формула «преодоление прошлого» появилась в Германии более 60 лет назад и для нескольких поколений немцев стала знаком трудного, противоречивого, но необходимого извлечения уроков из истории Третьего рейха. «Преодоление прошлого» стало результатом медленной, но постоянной работы историков, политиков, иных сил, формирующих общественное сознание современной Германии, га-